

15 Сентября. № 18 XVI годъ. № 18 1905 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ разирѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ (17-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-про-

свѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкой и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства командующаго 1-ю Маньчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго іюля, на награжденіе священника полеваго подвижнаго № 4-й госпиталя Виталія *Мухачева*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКЪ.

Изъ приказа по гарнизону форта Перовскаго.

12-го іюля, 1905 г.

Священникъ при управленіи Перовскаго воинскаго начальника Евграфъ *Шеметилло* назначенъ священникомъ при церкви Ташкентской дисциплинарной роты. Разставаясь нынѣ съ о. Евграфомъ, не могу не высказать, какъ отъ лица своего, такъ и отъ лица всѣхъ чиновъ вѣреннаго мнѣ гарнизона, что всѣ мы съ истинной грустью расстаемся съ нашимъ духовнымъ отцемъ, и что отецъ Евграфъ за время пастырской службы своей въ Перовскомъ гарнизонѣ заслужилъ нашу общую къ нему любовь и уваженіе. Отъ души желаемъ о. Евграфу здоровья и силъ на новомъ мѣстѣ службы и просимъ его не забывать насъ всѣхъ, любящихъ его духовныхъ дѣтей.

Начальникъ гарнизона.

Изъ письма командира 13-го Вост.-Сибирск. стрѣлковаго полка.

27-го ноября, кр. Портъ-Артуръ.

Полковой священникъ о. Александръ *Холмогоровъ* неоднократно совершалъ требы для чиновъ 13-го полка на боевой позиціи, не стѣсняясь обходить съ крестомъ самые передовые окопы въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ противника, обстрѣливавшаго идущихъ по окопамъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Его обходы весьма благотворно дѣйствовали на людей, а ревностное и вполне самоотверженное служеніе о. Александра вполне заслуживаетъ вниманія высшаго начальства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**РАЗСКАЗЫ ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.**

Для православныхъ воиновъ.

(Продолженіе).

7. Авраамъ.

(2045 л. до Рождества Христова).

Разселившись въ разныя страны по земли, люди начали забывать истиннаго Бога, Творца міра. Они начали поклоняться солнцу, огню, разнымъ животнымъ, и дѣлая идоловъ, приносили имъ жертвы.

Среди такого невѣрія и идолопоклонства жилъ въ странѣ Халдейской благочестивый человекъ по имени Авраамъ, изъ племени Сима: Богъ избралъ его для сохраненія истинной вѣры и сдѣлалъ родоначальникомъ великаго народа Еврейскаго.

Однажды Богъ явился Аврааму и сказалъ: «выйди ты изъ земли, въ которой теперь живешь, и иди въ страну, которую я тебѣ покажу: эту землю Я дамъ тебѣ и потомству твоему». Прискорбно было Аврааму оставлять родину, но послушный волѣ Божіей, онъ взялъ жену свою Сарру, племянника Лота, слугъ и служанокъ, собралъ свои стада и отправился въ путь. Послѣ долгаго путешествія Авраамъ пришелъ въ прекрасную страну, которая называлась Ханаанской. Здѣсь Господь опять явился ему и сказалъ: «вотъ эту страну Я дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ». Съ благодарнымъ сердцемъ воздвигъ тамъ Авраамъ жертвенникъ Господу. Но среди невѣрующихъ хананеянъ Аврааму жить было тяжело. Въ особенности огорчало его то, что онъ и жена его Сарра, доживъ до старости, были бездѣтны. Видя скорбь Авраама, Господь явился ему и сказалъ: «не бойся Авраамъ! Я твой защитникъ. Посмотри на небо и сочти эти звѣзды. Такъ велико будетъ потомство твое».

Твердая вѣра въ Бога и сыновнее послушаніе успокоили Авраама: они разсѣяли уныніе и тоску.

8. Великодушіе Авраама.

Вмѣстѣ съ Авраамомъ перешелъ въ землю Ханаанскую и племянникъ его Лотъ. Въ этой плодородной странѣ стада Авраама и Лота такъ умножились, что не доставало мѣста для ихъ пастбищъ. Видя это, Авраамъ

сказалъ Лоту: «да не будетъ раздора между нами, ибо мы родственники. Вотъ вся земля предъ тобою: выбери мѣсто, гдѣ хочешь жить. Если ты пойдешь направо, я пойду налѣво». Лотъ доволенъ былъ этимъ предложеніемъ. Онъ избралъ для себя самую лучшую и плодородную долину, гдѣ стояли богатые города Содомъ и Гоморра, и поселился въ Содомѣ. Авраамъ же остался жить близъ Хеврона, поставивъ свои шатры у дубравы Мамре. Несправедливо поступилъ племянникъ съ дядей, — и за это вскорѣ былъ наказанъ. Старику-дядѣ нужно было отдать предпочтеніе.

9. Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ.

Однажды въ жаркій лѣтній полдень Авраамъ, сидя у своего шатра подъ широкимъ развѣсистымъ дубомъ, увидѣлъ, что неподалеко отъ него идутъ три странника. Онъ подошелъ къ нимъ и, поклонясь до земли, просилъ зайти къ нему подкрѣпиться пищею и отдохнуть. Путники согласились. Авраамъ угошалъ и прислуживалъ имъ. Во время бесѣды одинъ изъ странниковъ сказалъ ему: «Я на слѣдующій годъ опять буду у тебя въ это время, тогда у Сарры, жены твоей, родится сынъ». Услышавъ эти слова, и думая, что странники шутятъ (у старыхъ супруговъ дѣти не рождаются), Сарра улыбнулась. Напрасно, замѣтилъ на эту улыбку, странникъ, жена твоя смѣется: невозможное для людей возможно для Бога.

«Скрою ли отъ Авраама, раба Моего, съ такими словами обратился къ Аврааму странникъ, что хочу сдѣлать? Вотъ грѣхи Содома и Гоморры весьма велики: истреблю мѣсто сіе съ лица земли». Авраамъ ясно понялъ тогда, что предъ нимъ Самъ Богъ и Его святые ангелы. Боясь, чтобы съ нечистивыми жителями Содома не погибъ и племянникъ его Лотъ, онъ поклонился до земли предъ Богомъ и сталъ ходатайствовать за нечестивые города. «Господи!» сказалъ онъ, «вѣдь добраго человѣка ты не погубишь вмѣстѣ съ злыми? Можетъ быть тамъ найдется хоть пятьдесятъ праведниковъ? Господь сказалъ: «если найдется пятьдесятъ, пощажу». Ободренный милостивымъ отвѣтомъ, Авраамъ сказалъ: какъ я началъ, то буду говорить съ Господомъ моимъ, хотя я только прахъ и пепель. Можетъ быть, Господи, ихъ найдется тамъ тридцать, двадцать или, наконецъ, хоть десять человѣкъ?» Господь сказалъ: «не погублю и ради десяти». За симъ Господь удалился: а Авраамъ пошелъ домой, думая: неужели въ двухъ большихъ городахъ не найдется и десяти добрыхъ людей? Такъ, ради праведниковъ Господь милуетъ и грѣшниковъ.

10. Гибель Содома и Гоморры.

Не нашлось и десяти праведныхъ людей въ Содомѣ, Гоморрѣ. Милосердному Богу угодно было пощадить только одного Лота съ его семействомъ.

Въ тотъ же день вечеромъ пришли въ Содомъ два странника и остановились у Лота на ночлегъ. Это были ангелы, посланные Богомъ для истребленія нечестивыхъ городовъ. Ночью они открыли Лоту, зачѣмъ прибыли, а раннимъ утромъ велѣли ему и семь его поспѣшно выходить изъ города. «Спасайте скорѣе жизнь вашу», сказали они, «не оглядывайтесь назадъ и не останавливайтесь во всей странѣ этой». Едва Лотъ отошелъ отъ города, какъ совершилась кара Божія. Съ неба ниспали огонь и сѣра и истребили Содомъ, Гоморру и всю ихъ окрестность. Жена Лота, не исполнила повелѣнїя ангеловъ, отстала отъ своего семейства и оглянулась. Въ тотъ же моментъ сѣра и соль осыпали ее и она обратилась въ соляной столбъ.

Авраамъ, вставъ по утру, пошелъ посмотрѣть въ ту сторону, гдѣ стояли Содомъ и Гоморра, и увидѣлъ, что оттуда выходитъ густой дымъ. Еще до сихъ поръ печальный и мрачный видъ страны служитъ нагляднымъ свидѣтельствомъ того, какъ строго караетъ Богъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. На мѣстѣ истребленныхъ городовъ стоитъ и теперь Мертвое море ¹⁾.

11. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву.

Обѣщаніе, данное Богомъ Аврааму у дуба Мамврійскаго, исполнилось. Черезъ годъ у него родился сынъ, котораго назвали Исаакомъ. Авраамъ очень любилъ своего сына, а Сарра говорила: «Господь послалъ мнѣ великую радость въ старости моей». Но Богъ хотѣлъ испытать: кого Авраамъ любить больше—Его ли—Господа, или сына своего Исаака.

Когда отрокъ подросъ, Богъ сказалъ Аврааму: «возьми сына твоего, пойдѣ на гору, которую Я тебѣ покажу, и принеси его тамъ Мнѣ въ жертву ²⁾». Авраамъ, какъ ни тяжело было, повиновался. Вставъ рано утромъ, чтобы Сарра не видѣла, онъ приготовилъ все нужное для жертвоприношенія: взялъ съ собою Исаака, и отправился въ путь. Дорогою Исаакъ говорилъ отцу: «вогъ у насъ есть огонь и дрова, но гдѣ же агнецъ для жертвы?» «Богъ пошлетъ намъ агнца», отвѣтилъ ему Авраамъ. На третій день они

¹⁾ Мертвое: потому что нѣтъ въ немъ никакого живого существа.

²⁾ Заколи и сожги.

пришли къ указанному Богомъ мѣсту: это была гора Моріа. Взойдя на вершину горы, Авраамъ устроилъ жертвенникъ, положилъ на него дрова, а затѣмъ завязалъ глаза Исааку и наклонилъ голову его на жертвенникъ сверху дровъ. Исаакъ съ кроткой покорностію позволялъ дѣлать съ собою все, что хотѣлъ его отецъ. Авраамъ уже поднялъ руку съ ножомъ, чтобы заколотъ Исаака, какъ услышалъ голосъ съ неба: «Авраамъ, Авраамъ! не поднимай руки на сына твоего; теперь Я знаю, что ты боишься Бога!» Оглянувшись, Авраамъ увидѣлъ барана, запутавшагося въ кустарникѣ, и принесъ въ жертву Богу, вмѣсто Исаака. Въ этомъ событіи Исаакъ былъ прообразомъ Иисуса Христа. Любовь къ Богу и послушаніе Его святой волѣ для Авраама было выше всего: мы должны подражать праведнику.

12. Видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы.

Выросъ Исаакъ, женился, и имѣлъ двухъ сыновей-близнецовъ Исава и Іакова. Первый изъ нихъ имѣлъ видъ сердитый, суровый, а второй, напротивъ, былъ тихъ, кротокъ и отличался мягкосердечіемъ. Исавъ занялся звѣроловствомъ, а Іаковъ любилъ мирную пастушескую жизнь.

Однажды Исаакъ призвалъ къ себѣ Іакова и сказалъ: «не бери себѣ жены хананеянки, но иди въ Месопотамію, въ домъ отца матери твоей, и женись тамъ. Богъ да благословитъ тебя, сынъ мой!» Получивъ благословеніе родительское, Іаковъ отправился въ далекій путь. Однажды дорогой застала его ночь среди поля. Тяжело стало на душѣ Іакова: ему казалось, что онъ одинъ во всемъ мірѣ и нѣтъ у него защитника. Съ этой мыслию онъ легъ на землю, положилъ подъ голову камень и заснулъ въ пустынѣ. И вотъ видитъ онъ сонъ: стоитъ на землѣ лѣстница высотой до небесъ и ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней, а вверху лѣстницы стоитъ Самъ Богъ и говоритъ: «Я Богъ Авраама и Исаака, отца твоего. Не бойся! Землю, на которой ты спишь, Я дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ. Они будутъ многочисленны, какъ песокъ морской, и въ одномъ изъ потомковъ твоихъ (Иисусъ Христѣ) благословятся всѣ народы земли». Пробудившись отъ сна, Іаковъ сказалъ: «страшно мѣсто сіе! это — домъ Божій, это — врата небесныя». Онъ взялъ камень, на которомъ спалъ, поставилъ его и возлилъ на него елей въ жертву Богу.

Мѣсто это онъ назвалъ *Везиль*, что значитъ *домъ Божій*. Такъ бодрствуетъ надъ вѣрующими людьми провидѣніе Божіе!

Небесная лѣстница прообразовала Матерь Божію, чрезъ которую сошелъ на землю Сынъ Божій.

13. Иосифъ.

У Иакова, прозваннаго Израилемъ, было двѣнадцать сыновей. За кротость и послушаніе отецъ болѣе другихъ любилъ младшаго сына—Иосифа и сдѣлалъ ему особенную красивую одежду. Братья видя такое предпочтеніе, завидовали Иосифу и питали къ нему вражду. Нерасположеніе ихъ еще болѣе увеличилось, когда Иосифъ разсказалъ имъ два сна. Однажды разсказалъ онъ братьямъ: «послушайте, что мнѣ снилось сегодня! Я видѣлъ, будто мы связываемъ снопы въ полѣ и мой снопъ сталъ прямо, а ваши кланялись ему». «Не хочешь ли ты быть старшимъ надъ нами?» — сказали ему съ насмѣшкою братья. Спустя нѣсколько времени Иосифъ видѣлъ другой сонъ. «Мнѣ снилось», говоритъ онъ, «что солнце, луна и одинадцать звѣздъ склонились предо мною». Самъ Иаковъ, услышавъ это, упрекнулъ Иосифа. «Что это за сонъ?» сказалъ онъ. «Неужели я, мать и братья твои будемъ кланяться тебѣ?» А братья такъ озлобились на него, что рѣшили его погубить. Чистосердечный Иосифъ не замѣчалъ однако этой злобы и по прежнему любилъ своихъ братьевъ. Вскорѣ послѣ этого старшіе сыновья Иакова ушли съ стадами своими далеко отъ своего дома. Отецъ, не получая отъ нихъ извѣстій, сказалъ Иосифу: «пойди посмотри, здоровы ли братья твои и цѣлъ ли скотъ нашъ?» Иосифъ тотчасъ отправился. Братья, завидѣвъ его издали, стали говорить между собою: «смотрите вотъ идетъ нашъ сновидецъ! Убьемъ его!» Въ это время по дорогѣ проѣзжали купцы съ своими товарами въ Египеть. Одинъ изъ братьевъ, по имени Иуда, сказалъ другимъ: «что за польза намъ убивать родного брата? Лучше продадимъ его этимъ купцамъ измаильтянамъ». Мысль его всѣмъ понравилась. Они сняли съ него одежду и продали его купцамъ за двадцать серебряниковъ. Иосифъ плакалъ, умолялъ, но все было напрасно: чужеземцы увезли его въ Египеть. Жестокосердные же братья его не ограничились этимъ. Они закололи козленка и, обрызгавъ кровью платье Иосифа, принесли отцу. «Вотъ окровавленное платье нашли мы среди поля. Посмотри, не Иосифу ли принадлежитъ оно?—съ невиннымъ видомъ говорили они. Иаковъ тотчасъ узналъ одежду любимаго сына и съ горестью воскликнулъ: «да, это одежда сына моего». Должно быть лютый звѣрь растерзалъ его!» Долго плакалъ Иаковъ о потерѣ Иосифа. Не принимая никакихъ утѣшеній, отъ говорилъ: «сѣтуя, сойду въ царство мертвыхъ къ сыну моему».

Иосифъ въ этомъ событіи, какъ и въ дальнѣйшей судьбѣ, былъ яснымъ прообразомъ Иисуса Христа.

14. Жизнь Иосифа въ Египтѣ.

Купцы, прибывъ въ Египеть, продали Иосифа Потифару, начальнику царскихъ тѣлохранителей. Богъ былъ съ Иосифомъ и берегъ его во всѣхъ его дѣлахъ. Потифаръ, замѣтивъ въ Иосифѣ свѣтлый умъ, скромность и честность, ввѣрилъ ему управление своимъ имѣніемъ. Къ несчастію, жена у Потифара была злая и безнравственная. Она возвела на Иосифа ужасную клевету, будто бы онъ уговаривалъ ее обманывать мужа. Разгнѣванный Потифаръ велѣлъ заключить Иосифа въ темницу. Но правосудный Господь не оставилъ невиннаго Иосифа, и за честность наградилъ его. Живя въ темницѣ онъ растолковалъ двумъ заключеннымъ царедворцамъ сны, и молва объ этомъ дошла до царя.

Въ одну ночь Фараонъ, царь Египетскій, видѣлъ сны, которые сильно встревожили его. Ему казалось, что сновидѣнія его знаменательныя, имѣютъ особенный смыслъ. Царь обращался къ разнымъ мудрецамъ, но никто не могъ истолковать ихъ. Тогда одинъ царедворецъ, сидѣвшій ранѣе въ темницѣ и потомъ освобожденный, сказалъ царю: «у насъ въ темницѣ находится молодой еврей, который удивительно хорошо толкуетъ сны». Тотчасъ послали въ темницу за Иосифомъ и привели его къ Фараону. Фараонъ сказалъ ему: «Я видѣлъ сонъ и никто не можетъ объяснить его, а мнѣ говорятъ, что ты хорошо толкуешь сны». Скромный Иосифъ отвѣчалъ: «Богъ, а не я, дастъ истолкованіе ко благу Фараона». Тогда Фараонъ сказалъ ему: «мнѣ снилось, будто я стою на берегу рѣки, и вотъ выходятъ изъ воды семь прекрасныхъ тучныхъ коровъ и идутъ на траву, что по берегу. Вслѣдъ за ними выходятъ изъ воды другія семь коровъ тощихъ и такихъ худыхъ, какихъ я не видѣлъ во всей земли египетской. И эти тощія съѣли тучныхъ и остались такими же, какими были прежде. Потомъ я вижу другой сонъ: на одномъ стеблѣ выросли семь полныхъ и толстыхъ колосьевъ, а вслѣдъ за ними появились другіе семь колосьевъ тонкихъ и сухихъ. И эти тонкіе и сухіе колосья поглотили семь полныхъ и остались такими, какими были.

Выслушавъ слова Фараона, Иосифъ сказалъ: «черезъ эти оба сны Богъ возвѣщаетъ тебѣ, что семь коровъ тучныхъ и семь колосьевъ полныхъ означаютъ семь лѣтъ урожая, а семь коровъ тощихъ и семь колосьевъ сухихъ — семь лѣтъ голода. Вотъ наступятъ семь лѣтъ жатвы, обильной по всему Египту, а затѣмъ придутъ семь лѣтъ голода по всей землѣ. Пусть найдетъ царь человѣка мудраго и дѣятельнаго, и поставитъ его надъ Егип-

томъ: въ годы изобилія собереть онъ пятую часть отъ всѣхъ плодовъ земли и сложить ее, чтобы отъ голода послѣдующихъ семи лѣтъ не погибла земля».

Толкованіе сновъ и разумный совѣтъ Іосифа понравились царю и всѣмъ его придворнымъ. «Гдѣ мы найдемъ такого человѣка, въ которомъ бы былъ Духъ Божій, какъ въ немъ?» сказалъ Фараонъ и поставилъ Іосифа главнымъ начальникомъ надъ всею землею египетскою. Такъ награждаетъ Господь за честность и правду.

Назначенный царемъ, Іосифъ устроилъ въ Египтѣ обширныя житницы и въ годы урожайные собралъ такое количество зерна и разныхъ припасовъ, что нельзя было ни счесть всего, ни измѣрить. Когда наступили семь безплодныхъ годовъ и насталъ голодъ по всей землѣ, Іосифъ открылъ свои житницы и сталъ продавать хлѣбъ, котораго было достаточно не только для пропитанія египтянъ, но и сосѣднихъ народовъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Пастыри на войнѣ. ¹⁾

Чье сердце радостно не дрогнуло и не отозвалось горячимъ сочувствіемъ къ героямъ священникамъ, о которыхъ не рѣдко сообщаютъ? Вѣдь эти герои пастыри, родные намъ, братья наши по духу и плоти, они—въ полномъ смыслѣ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

Радуетъ сердце православнаго русскаго пастыря, видя въ подвигахъ героевъ священниковъ воплощеніе того исконнаго духа русскаго *благочестія*, которое цѣлью жизни каждаго отдѣльнаго человѣка и всѣхъ вмѣстѣ русскихъ людей полагаетъ девизъ *пожертвованія* собою «за Вѣру, Царя и Отечество». Больше нѣтъ той любви,—твердо всегда помнить русскій чело-вѣкъ,—какъ если положить душу свою за самое дорогое, что у насъ есть: за *вѣру* православную, христіанскую, за *Царя* Русскаго—отца земли нашей и перваго и самаго неутомимаго труженика на общее благо, и за всю землю, за *отечество* наше русское. Трогательныя молитвы, сопровождаемая умилительнымъ пѣніемъ, возносятся Церковію за православныхъ воиновъ, животъ свой на полѣ брани положившихъ. Но не за однихъ только

¹⁾ «Кормчій», № 27, 1905 г., стр. 321.

усопшихъ героевъ молится Церковь; она предстательствуетъ и за живыхъ носителей идеи самопожертвованія, испрашивая у Господа укрѣпленія мужествомъ и силою военачальниковъ и христоролюбивое воинство во главѣ съ Государемъ Императоромъ, верховнымъ его вождемъ. Невольно поднимается у каждаго духъ, когда въ церкви слышатся торжественныя многолѣтствованія Государю и Его побѣдоносному христоролюбивому воинству.

Внушая идеи самопожертвованія своимъ чадамъ, православная русская церковь являетъ наглядный примѣръ того, какъ надо полагать душу свою за вѣру, царя и отечество въ лицѣ пастырей-учителей самопожертвованія. Подвиги о. С. Щербаковского, о. Ремизова, о. Любомудрова и др., о которыхъ помѣщено много свѣдѣній и на страницахъ «Кормчаго», въ военныхъ лѣтописяхъ далеко не единичны. Геройскими подвигами пастырей блещутъ, можно сказать, страницы исторіи всѣхъ русскихъ войнъ. Не мало священническихъ именъ сохранила благодарная о нихъ память потомства, но еще больше покрыто ихъ забвеніемъ, какъ скоро забываются и безчисленныя имена героевъ—рядовыхъ воиновъ, скромныхъ и непритязательныхъ на «мірскую славу». Да и не возможно ихъ запомнить. Въ строю русскихъ войскъ, говорятъ, что ни солдатъ, то герой. То же и въ ряду военнаго духовенства. Какъ запомнить подвиги всѣхъ воиновъ? Какъ сохранить память о всѣхъ пастырскихъ подвигахъ на войнѣ? Духомъ высокаго героизма проникнуто—вѣримъ—все православное русское пастырство, и вотъ почему оно такимъ горячимъ сочувствіемъ отзывается на подвиги о. С. Щербаковского и другихъ священниковъ и гордится ими. Подвиги этихъ военныхъ русскихъ священниковъ указали и обнаружили всему міру, чѣмъ въ глубинѣ своего духа живетъ наше бѣдное, скромное и часто обездоленное духовенство, чѣмъ, среди всѣхъ житейскихъ невзгодъ, питается его духъ, и какія сокровища возвращаетъ оно въ себѣ и хранитъ въ «святая святыхъ» сердца. Скромень русскій пастырь, но онъ—вѣрный носитель христіанскаго идеала и неуклонный хранитель основныхъ началъ русской церковно-государственной жизни. Тяжело ему бываетъ носить святыя идеалы, живя въ бѣдности, въ лишеніи, отказывая себѣ подчасъ чуть не въ насущномъ кускѣ хлѣба. Въ трудныхъ условіяхъ приходится ему жить и собирать обезпеченіе себѣ и семьѣ, въ которой, смотришь, вотъ уже подросли дѣти—нужно ихъ обучать и воспитывать, а тамъ и пристраивать въ жизни. Кажется все внѣшнія условія должны бы располагать пастырей къ духовному огрубѣнію, потерѣ идеала, къ устремленію помысловъ на мелкія стяжанія. Но нѣтъ,—

жизнь часто ломаетъ, но не калѣчитъ бѣдныхъ тружениковъ; богатство духа остается у нихъ цѣлымъ до конца дней. Идеи духа занимаютъ въ его сердцѣ такое недосыгаемо высокое положеніе, имъ такъ искренно поклоняется и такъ ихъ любовно чтитъ священникъ, что самую мысль о забвеніи или потери святыни духа, въ погонѣ за земными благами, онъ почелъ бы странною и нечестивою. «Слава Богу за все», заканчиваетъ обычно русскій пастырь свои невеселыя думы о насущномъ кускѣ хлѣба и затѣмъ такъ же бодро принимается завтра за трудъ, какъ усердно трудился вчера, третьяго дня. Трудится, бьется въ жизни до глубокой старости, несетъ трудовую ношу до гробовой доски, — но не падаетъ духомъ, не теряетъ вѣры въ проповѣдуемая имъ основы жизни и не разстается съ своей вѣрой никогда. Вѣра остается въ сердцѣ смиреннаго русскаго священника навсегда самымъ драгоцѣннымъ сокровищемъ. Онъ заботливо оберегаетъ, возвращаетъ и созидаетъ ее, твердо памятуя, что это достояніе, этотъ «талантъ» онъ долженъ будетъ представить на судъ вѣчному Судии и отъ вѣры и дѣлъ своихъ долженъ будетъ имъ или *осудитися*, или *оправдитися*. Сходя въ могилу, добръ потрудившійся на своемъ длинномъ вѣку старецъ Божій дарить, «на вѣчную память», и своимъ дѣтямъ и внукамъ то духовное сокровище, которое берегалъ въ себѣ всю жизнь. Такъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ переходитъ наслѣдіе христіанскаго православно-русскаго духа въ средѣ нашего духовенства, раждая героевъ въ немъ самомъ и, подъ воздѣйствіемъ духовенства, во всемъ русскомъ народѣ.

Въ исторіи культурнаго развитія русскаго народа, особенно же въ дѣлѣ созиданія его нравственнаго облика, безспорно, не было сильнѣе и дѣйственнѣе вліянія, какъ вліяніе религіи и духовенства. Воспринявшій христіанство въ самомъ началѣ исторической жизни, можно сказать—рожденный, а затѣмъ воспитываемый въ христіанствѣ, русскій народъ есть самый религіозный народъ въ мірѣ. Въ христіанской исторіи человечества еще не было народа, жизнь котораго такъ широко и глубоко захватывалась бы *втрюю*. Русская набожность давно уже обращаетъ на себя вниманіе и иноземныхъ, высоко-культурныхъ, но, въ тоже время, маловѣрующихъ народовъ. Ему пророчатъ особенную будущность, отъ него *языки міра* ожидаютъ новаго слова жизни, въ немъ лучшіе русскіе мыслители чаютъ созданія вожделѣннаго царства Христова на землѣ въ союзѣ правды и любви всѣхъ людей подъ единоподержавіемъ Христа. Но *кто* же создалъ русскій народъ таковымъ? кто научилъ его христіанской вѣрѣ и непрестанно, безбоязненно

внушалъ тѣ мощные устои жизни, которыхъ ни за что и никому не расшатать въ русскомъ народѣ?

Русскій православно-христіанскій духъ созданъ русскими пастырями. Они вдохнули въ народъ то, чѣмъ сами всегда дышали,—вѣру христіанскую и, вмѣстѣ съ нею, трогательную любовь къ царю и беззавѣтную преданность родной землѣ. Оттого вѣрою крѣпокъ русскій народъ, и не падаетъ онъ духомъ въ тяжкія годы различныхъ бѣдствій, или, какъ онъ ихъ называетъ, «испытаній Божіихъ»; оттого не сокрушаютъ его нравственной и даже физической мощи постоянная нужда, частыя голодовки, недоѣданье, ставшее теперь, кажется, обыкновеннымъ уже явленіемъ, и вся эта поистинѣ несчастная виѣшняя обстановка, въ которой проводитъ жизнь большая часть русскаго народа; оттого среди бѣдствій и лишеній сохраняется въ русскомъ человѣкѣ бодрость духа и непоколебимая вѣра въ лучшее когда-нибудь будущее. Съ глубокою сердечною вѣрою въ Стратотерпца— Христа и въ «единое на потребу» спасеніе, открытое міру Христомъ, живетъ русскій народъ, имѣя въ лицѣ пастыря, учителя жизни, постоянный примѣръ неослабной духовной бодрости. Тяжелъ трудъ крестьянина, тяжела и *поденная работа* священника. Мало вознаграждаетъ трудъ и того и другого, но ни въ томъ, ни въ другомъ жизненная борьба не въ силахъ угасить главнѣйшаго—*духа*.

Рука объ руку начинаютъ жить они оба—сельскій пастырь и простой поселенинъ; рука объ руку проходятъ они свое жизненное *теченіе* на землѣ и не разлучаются до самой гробовой доски. Приходитъ смерть, грозная и страшная; заноситъ она безжалостно свою косу надъ головою обреченнаго. Жутко человѣку смотрѣть въ лицо смерти... Но ни жалобы, ни воздыханія, ни тѣмъ болѣе проклятія вы не услышите изъ устъ умирающаго русскаго человѣка. Умираетъ онъ, «точно обрядъ совершаетъ»: сосредоточенно, спокойно, съ молитвой, съ благословеніемъ священника и окружающихъ его смертный одръ. Ни одинъ, говорятъ, въ мірѣ человѣкъ не умѣетъ такъ поразительно-спокойно умирать, какъ русскій. Недаромъ онъ всю жизнь молится о дарованіи ему *христіанской* кончины—безболѣзненной, непостыдной и мирной. Чудные образы *русской*—непостыдной и мирной—кончины нарисованы у нашихъ писателей и составляютъ лучшія страницы ихъ художественныхъ произведеній, на которыхъ останавливаешься всякій разъ съ новымъ раздумьемъ и наслажденіемъ... Умирающій проникается весь *вѣрою*. Какъ дымкою, окутывается онъ благодатно-таинственною атмосферою, созда-

ваемой около него священникомъ... Предъ лицомъ смерти въ послѣдній разъ на землѣ встрѣчаются учитель жизни—пастырь съ ученикомъ. Какъ будто повѣряетъ пастырь здѣсь, у смертнаго одра, насколько хорошо усвоилъ себѣ за истекшую жизнь христіанскую вѣру его духовный сынъ, отчетливо ли понялъ онъ небесный идеалъ вѣры, научился ли все земное считать суетою и тлѣномъ ради царствія Христова, возлюбилъ ли небесное отечество паче всего въ жизни, готовился ли къ нему...

Кто же учить русскаго человѣка *умирать* по христіански?—Учить его этому тотъ же пастырь, который училъ его и *жить* по христіански.

Не такъ бросается въ глаза смерть среди житейской обычной обстановки, когда она является вполне естественною и неизбѣжною, особенно же когда уносить съ собою людей, уже кончившихъ полный, такъ сказать, кругъ земного бытія. Но вотъ наступаютъ дни войны,—и обычный порядокъ измѣняется. Смерть уносить теперь не единицы, не десятки жертвъ въ одномъ мѣстѣ, а сотни и тысячи. Все это—жизни молодыхъ, едва начавшія раскрываться. Казалось бы, этимъ людямъ только бы жить, только бы наслаждаться жизнью... При обычномъ порядкѣ вещей, человѣкъ готовится къ смерти въ теченіе долгихъ лѣтъ и за это время успѣетъ надлежащимъ образомъ сосредоточить на ней свои помыслы; но на войнѣ черезъ часъ, черезъ минуту, даже не вздохнувъ, можно отойти туда, откуда уже нѣтъ возврата, и гдѣ уже нѣтъ покаянія. Внезапная («напрасная») смерть не способна ли нанести ужасъ на самую чистую и свободную отъ тяжелыхъ укоровъ совѣсти душу?... Не передать словами ужаса смерти, носящейся по полю брани! «Какъ предстану на судъ безсмертному Царю, и что отвѣчу Ему?»—этотъ вопросъ никогда съ такою силою и такъ грозно не представляется человѣку, какъ на войнѣ. Какъ бы ни былъ кто твердъ духомъ, но не можетъ онъ равнодушно относиться къ ужасному призраку смерти, витающему надъ головой положительно на каждомъ шагу. Слишкомъ великъ ужасъ этого призрака, чтобы можно было спокойно чувствовать себя!

Но *не падаетъ* и на войнѣ духъ русскаго воина.

Среди всѣхъ ужасовъ кровопролитнѣйшихъ сраженій его не оставляетъ чудодѣйственная, бодрящая *вѣра*, какъ не покидаетъ его и учитель вѣры—пастырь, остающійся и здѣсь неизмѣннымъ, вѣрнымъ его другомъ. Прочность ихъ союза никогда съ такою наглядностью не обнаруживается, какъ на бранномъ полѣ, среди грохота орудій, свиста и треска снарядовъ, среди стоновъ раненыхъ и умирающихъ. Кто поднимаетъ упдающій духъ воина?—

Священникъ. Кто св. крестомъ изгоняетъ страхъ изъ сердца солдата и вливаетъ какъ бы въ него силу?—Священникъ. Кто, наконецъ, успокоиваетъ взволнованную душу смертельно раненаго, кто облегчаетъ ему переходъ въ загробную жизнь, кто благодатнымъ таинствомъ усаждаетъ и дѣлаетъ блаженными его послѣднія минуты?—Все тотъ же священникъ. (Р. д. с. п.).

Закладка церкви 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

Въ пятницу, 15-го числа іюля, текущаго 1905 года, въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, въ 7-мъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку въ гор. Выборгѣ состоялось рѣдкое религиозное торжество:—закладка полковой церкви въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери.

Дѣло построения церкви въ 7-мъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку должно составить свѣтлую страницу въ лѣтописяхъ построения церквей въ православной Россіи вообще, а въ военномъ вѣдомствѣ въ особенности. Для полка оно явилось совершенно неожиданнымъ событіемъ, за которое какъ наличные, такъ и послѣдующіе чины полковой семьи будутъ до глубины души преисполнены искреннѣйшей благодарности его виновникамъ и изъ нихъ, прежде всего, прапорщику запаса Александру Георгіевичу Александрову. Поступивши, по случаю мобилизаціи нѣкоторыхъ воинскихъ частей въ Россіи для войны на Дальнемъ Востокѣ, на службу въ 7-й Финляндскій стрѣлковый полкъ, въ званіи прапорщика запаса, А. Александровъ на первыхъ же порахъ своей службы въ полку явилъ себя ревностнымъ поборникомъ религіознаго воспитанія нижнихъ чиновъ. Плодомъ его религіознаго усердія явились тогда два цѣнныхъ пожертвованія, сдѣланныя имъ въ 6-ю и 8-ю роты полка, въ видѣ бронзовыхъ художественной работы хоругвей. Затѣмъ, когда во время истекшаго великаго поста, прапорщикъ Александровъ увидѣлъ, какія тяжелыя неудобства испытываетъ полкъ въ своей религіозно-

духовной жизни, не имѣя собственной церкви ¹⁾, онъ, будучи самъ чело-
вѣкомъ глубоко религіознымъ, возымѣлъ въ сердцѣ своемъ доброе намѣре-
ніе, предварительно условившись съ своимъ отцомъ ²⁾, построить для полка
на собственные свои средства полковую деревянную церковь, вмѣстимостью
до 400 человекъ.

Дѣло это, поставленное, затѣмъ, командиромъ 7-го Финляндскаго стрѣл-
коваго полка, полковникомъ Вс. Вл. Чернавинымъ, на официальную почву,
не встрѣтило для себя никакихъ затрудненій ни со стороны военно-инже-
нернаго вѣдомства, ни со стороны бывшего вр.-командующаго войсками
(упраздненнаго) Финляндскаго военного округа, ген.-отъ-инф. Турбина. По-
слѣдній не только разрѣшилъ постройку церкви, но и поручилъ, кромѣ того,
начальнику 2-й финляндской стрѣлковой бригады, ген.-майору К. О. Кур-
гановичу передать отъ его имени, благодарнось прапорщику запаса Але-
ксандрову, изъявившему желаніе употребить собственные средства на по-
стройку полкового храма, а равно его признательность и частному архите-
ктору академику Николаю Саввичу Петрову, за изъявленное имъ желаніе
безвозмездно руководить работами по постройкѣ храма (приказъ по 2-й финл.
стрѣл. бригадѣ с. г. отъ 12-го сего мая за № 36). Выполняя порученіе
ген.-отъ-инф. Турбина, ген.-м. К. Кургановичъ приказомъ по бригадѣ (отъ
12-го истекшаго мая за № 36-мъ) объявилъ о столь лестномъ вниманіи
Его Высочайшепревосходительства къ прапорщику Александрову и архитектору
Петрову, дабы сохранить о семъ благодарное воспоминаніе среди полковъ
всей бригады. Въ томъ же приказѣ ген.-м. Кургановичъ писалъ: «прошу
прапорщика Александрова и архитектора Петрова принять и личную мою
душевную признательность, а равно такую же признательность всей пол-
ковой семьи 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, за то святое дѣло, —
постройку благолѣпнаго храма, — какое будетъ ими осуществлено въ ско-
ромъ времени къ вящей нравственной пользѣ 7-го полка. Вновь воздвиг-

1) Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, нужно также поставить одобренный командиромъ полка проектъ ктиторомъ полковой церкви, полковника М. Я. Баера и полкового священника о. Н. Рункевича о постройкѣ помѣщенія къ солдатской столовой въ полковыхъ казармахъ, въ цѣляхъ приспособленія ея подъ временную полковую церковь, при чемъ этотъ проектъ внесенъ уже былъ на разсмотрѣніе военно-инженернаго вѣдомства. Но видимо Господь благоволилъ, чтобы усердіемъ избраннаго Имъ человека построенъ былъ подобающій Его величію храмъ!

2) Отецъ прапорщика Александрова, потомственный почетный гражданинъ г. С.-Петербурга, Георгій Александровичъ Александровъ, состоитъ уже 14 лѣтъ старостою церкви Маринскаго дѣтскаго пріюта въ С.-Петербургѣ и зарекомендовалъ себя выдающеюся попечительностью о благолѣпнн храма и своею щедростью на разныя нужды указаннаго пріюта.

нутый храмъ будетъ всегда напоминать полковой семьѣ о щедромъ жертвователѣ, благодаря религіозному чувству котораго и доброй товарищеской привязанности къ полку осуществилось завѣтное желаніе полка, а равно объ архитекторѣ Петровѣ, присоединившемъ къ этому пожертвованію цѣнный капиталъ знанія, труда и художественнаго таланта.

Наблюденіе за постройкой храма, испрошеніе благословенія и разрѣшенія на постройку его отъ подлежащихъ духовныхъ властей, а также всѣ сношенія съ тѣми лицами или учрежденіями, въ содѣйствіи коихъ можетъ встрѣтиться надобность при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся постройки храма, было въ тоже самое время ген.-отъ-инф. Турбинымъ предоставлено пмѣть ген.-м. Кургановичу.

Немедленно испрошено было благословеніе и разрѣшеніе на построеніе церкви отъ преосвященнаго Сергія, епископа ябургскаго, управляющаго Финляндской епархіей, и отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго (отъ 4 мая с. г. за № 5535). Для оказанія возможнаго содѣйствія со стороны полка строителю храма, имъ была назначена комиссія изъ чиновъ 7-го Финлянскаго стрѣлковаго полка въ составѣ: предсѣдателя—командира полка, полковника Чернавина и членовъ: полковника Баера, капитана Кирилина и полковаго священника о. Николая Рункевича. Просто не вѣрилось, чтобы дѣло, имѣющее величайшую для полка важность, подготовляемое обыкновенно цѣлыми годами, такъ быстро и безпрепятственно наладилось, къ вѣщему удовольствію всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ.

Въ началѣ истекшаго мая текущаго года прапорщикъ Александровъ приступилъ уже къ работамъ по постройкѣ церкви. Мѣстомъ постройки былъ выбранъ свободный участокъ земли въ районѣ, такъ называемыхъ, папуловскихъ казармъ полка (принадлежавшихъ финскому баталіону), при въѣздѣ въ эти казармы, по лѣвую руку. Здѣсь былъ полисадникъ и огородъ, принадлежавшій офицерскому собранію полка. По своему положенію мѣсто это какъ нельзя болѣе подходило для построенія церкви. Находясь на краю казарменнаго района и выходя одною стороною на проходящую мимо казармъ «папуловскую» улицу, а другою стороною упираясь въ свободный участокъ городской земли, оно внутри казарменнаго района граничило съ одной стороны съ небольшимъ садикомъ, а съ другою—съ казарменнымъ флигелемъ, занимаемымъ офицерскими квартирами. Полковая церковь съ этого мѣста

будеть хорошо видна изъ города и величественно красоваться въ казарменномъ районѣ, являясь въ то же время его лучшимъ украшеніемъ. Планъ для церкви составленъ и детально разработанъ частнымъ архитекторомъ Николаемъ Саввичемъ Петровымъ, который безвозмездно взялъ также на себя трудъ руководить всѣмъ ходомъ постройки. Фундаментъ для церкви, сдѣланный изъ финляндскаго гранита, составляетъ большую цѣнность самъ по себѣ и несомнѣнно много способствуетъ величественному виду церкви. А центральный византійскій куполь храма, сообщающій всему зданію тонкую художественность и изящность съ внѣшней стороны, проливая во внутреннюю часть храма изъ ряда оконъ массу свѣта, сдѣлаетъ эту новую военную церковь первымъ въ этомъ отношеніи образцомъ для г. Выборга. Колокольня церкви составляетъ одно цѣлое съ зданіемъ церкви, помѣщаясь въ переднемъ высокомъ куполѣ.

Самое торжество закладки храма началось въ 12 час. дня. Установленный чинъ основанія церкви совершенъ былъ настоятелемъ выборгской гарнизонной церкви, прот. П. Петровскимъ, въ сослуженіи священниковъ 8-го финляндскаго стрѣлковаго полка о. Н. Крестовоздвиженскаго и 7-го финляндскаго стрѣлковаго полка о. Н. Рункевича, а также діакона гарнизонной церкви І. Николаевского. Въ отверстіе камня, на которомъ, по церковному чиноположенію, основывается церковь, вложена, по прочтеніи мѣдная дощечка съ слѣдующей, выгравированной на ней, надписью: »Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, основана сія церковь въ г. Выборгѣ при 7-мъ финляндскомъ стрѣлковомъ полку въ честь и память Тихвинскія иконы Божіей Матери, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при Главнокомандующемъ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, при святительствѣ же преосвященнѣйшаго Сергія, епископа ямбургскаго, при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства А. Желобовскомъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7413, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1905, мѣсяца іюліа въ 15 день. Церковь сія созидается на средства: прапорщика запаса Александра Георгіевича Александрова, потомств. почетн. гражданина г. С.-Петербурга Георгія Александровича Александрова, с.-петербургскаго купца Саввы Арсеньевича Петрова и ихъ сродниковъ, подъ наблюденіемъ начальника 2-й финляндской стрѣлковой бригады генераль-маіора К. І. Кургановича, к ра 7-го финляндскаго стрѣлковаго полка полковника В. В. Чернавина, ктит. полк. церкви полковника М. Я. Баера, капитана О. І. Ки-

филина, полк. свящ. отца Николая Рункевича. Церковь сію строить безвозмездно архитекторъ-академикъ Николай Саввичъ Петровъ».

На торжествѣ закладки церкви присутствовалъ весь полкъ, приглашенные представители военныхъ учреждений и гражданской власти г. Выборга, а также строители церкви съ своими семействами.

Въ тяжелую годину, переживаемую теперь всей Русской Землей, сквозь мрачныя, нависшія надъ горизонтомъ русской жизни, тучи, для 7-го финляндскаго стрѣлковаго полка неожиданно блеснулъ яркій лучъ радости и свѣта: на прочномъ финляндскомъ гранитѣ положено основаніе полковой святыни — православной церкви! Да исчезнуть эти мрачныя, грозныя тучи! И по градамъ, и по весямъ Русской Земли пусть звонъ колокольный скорѣй разнесетъ желанную вѣсть о мирѣ и общей любви, и съ этимъ звономъ сольется и въ небеса понесется и звонъ колокольный Тихвинской церкви города Выборга!

7-го финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Николай Рункевичъ.

Закладка новой богадѣльни для престарѣлыхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ военно-морского духовенства въ гор. Гатчинѣ.

15-го августа текущаго 1905 г. въ гор. Гатчинѣ происходило скромное по своей обстановкѣ, но великое по ожидаемымъ результатамъ торжество закладки зданія новой богадѣльни для бѣдныхъ престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ священнослужителей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства. Ко времени прибытія изъ С.-Петербурга О. Протопротопресвитера А. А. Желобовскаго на мѣсто закладки (Богговутовская ул., д. 64) собрались: о.о. члены и чины Духовнаго Правленія, настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей І. А. Философовъ, благочинный гвардейскаго духовенства прот. П. В. Троицкій, прот. І. І. Невдачинъ, члены строительнаго комитета и др. лица. Предъ началомъ молебствія о. Протопресвитеръ обратился къ присутствующимъ на закладкѣ съ слѣдующими словами:

Настоящій день — для меня желанный, благословенный день. Съ самаго перваго года вступленія въ управленіе церквами и духовенствомъ военно-

морского вѣдомства (1888 года, назадъ тому 17-лѣтъ) я сильно озабоченъ былъ увеличеніемъ количества пріютовъ для вдовъ и сиротъ подвѣдомаго духовенства, а равно и для священнослужителей, не выслужившихъ пенсіи, престарѣлыхъ, увѣчныхъ. Въ послѣднее время, съ каждымъ годомъ количество воинскихъ частей, а съ ними вмѣстѣ храмовъ Божіихъ, со штатными священно-церковно-служителями умножалось, такъ что въ течение 17-лѣтъ (1888—1905) возрасло чуть чуть невдвое. По непреложнымъ законамъ, и безпріютныхъ осиротѣлыхъ семействъ въ воен. дух. вѣдомствѣ стало гораздо больше. Минувшая Русско-Японская война не обошлась безъ жертвъ и въ средѣ военнаго духовенства, такъ доблестно исполнявшаго свою высокую миссію. Я почувствовалъ неотложную потребность устроить новую богадѣльню: подвѣдомые священнослужители, почтившіе мое управление четырьмя стипендіями моего имени, и на этотъ разъ отозвались полнымъ сочувствіемъ къ благому дѣлу. Господь послалъ мнѣ разумныхъ совѣтниковъ, при помощи которыхъ, за скромную цѣну, пріобрѣтенъ въ гор. Гатчинѣ, на одной изъ лучшихъ улицъ, близъ соборнаго храма участокъ земли: на немъ мы и совершаемъ сегодня молебствіе, испрашивая у милосерднаго Бога благословенія на устройство дома милосердія. Лучшаго мѣста во всѣхъ отношеніяхъ (и въ гигиеническомъ и въ воспитательномъ для дѣтей) и придумать нельзя.

Членовъ строительнаго комитета ¹⁾ усердно прошу внимательно и нелѣпно отнестись къ возложенному на нихъ, какъ на людей признанныхъ болѣе опытными въ строительномъ дѣлѣ, порученію, памятуя, что зданіе предназначается *для труждающихся и обремененныхъ*. Отъ рабочихъ (каменщиковъ, плотниковъ, печниковъ) ожидаю добросовѣстности и честности: всякій, даже малѣйшій въ постройкѣ недочетъ, отъ котораго будетъ терпѣть старость, бѣдность, сиротство въ лицѣ обитателей, правосуднымъ Богомъ, Отцемъ всѣхъ сиротъ, взыщется отъ тѣхъ, кто по небрежности и лѣноты допустилъ его.

Милосердный Господи! Благослови желанное начало, успѣшное продолженіе и благополучное окончаніе устройства сего благодѣтельнаго зданія. Помолимся.

¹⁾ Протоіереевъ—л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Н. Щеглова, квартирующей въ гор. Гатчинѣ артил. бригады І. Попова, діакона церкви л.-гв. Салернаго баталіона Н. Крестовскаго, діакона Адмиралтейскаго С.-Петербургскаго собора А. Тихомірова и инженеръ-подпоручика В. П. Доктева.

По окончаніи молебствія, всѣ участники торжества были приглашены строителемъ В. Я. Пискаревымъ въ особо устроенную тутъ же вблизи мѣста закладки палатку на трапезу, за которою было высказано не мало словъ благодарности и искреннѣйшихъ добрыхъ пожеланій по адресу печальника всѣхъ сирыхъ и обездоленныхъ въ средѣ военнаго духовенства, О. Протопресвитера А. А. Желсбовскаго.

Новая богадѣльня строится на землѣ, купленной распоряженіемъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства у Гатчинскаго землевладѣльца Э. В. Бергера, за восемь тыс. руб., на счетъ сиротскихъ суммъ, а также прибелей военнаго свѣчнаго завода и части тѣхъ денегъ, какія были пожертвованы военнымъ духовенствомъ въ память 45-лѣтія служенія О. Протопресвитера. Мѣсто, прибрѣтенное для богадѣльни, можно назвать прямо идеальнымъ со стороны тѣхъ жизненныхъ удобствъ, какими будутъ пользоваться будущіе обитатели Гатчинской богадѣльни: прекрасныя климатическія условія, близость къ столицѣ, обиліе въ Гатчинѣ учебныхъ заведеній и т. д. Зданіе богадѣльни помѣщается среди ровной площади въ 1000 кв. саж., осяенной со всѣхъ сторонъ садами сосѣднихъ домовъ, длиной въ 28 сж., шириной 5 сж. и вышиной 5¹/₂ сж.. Всѣхъ квартиръ для призрѣваемыхъ въ двухъ этажахъ будетъ приготовлено 16. Каждая изъ нихъ въ 2—3 комнаты будетъ снабжена отдѣльной кухней, клозетомъ и раковиной, причемъ 8 квартиръ будутъ имѣть по 2 хода. Такимъ образомъ зданіе богадѣльни по своему внутреннему расположенію будетъ свободно отъ той казенщины, какую обыкновенно придаютъ такимъ зданіемъ корридоры. Со временемъ передъ фасадомъ и сбоку зданія будутъ разбиты садики. А позади зданія на довольно обширномъ дворѣ будутъ расположены хозяйственные постройки, и между ними большая прачешная и ванная для призрѣваемыхъ.

Доброе дѣло, которое послѣдующимъ годамъ и поколѣніямъ передастъ незабвенное имя своего инициатора, семнадцать лѣтъ столь жаждавшаго осуществленія своей мечты, получило движеніе и осуществленіе. Въ добрый часъ! Господи благослови!..

Церквѣ Генер. и Главн. Штаба священникъ Павелъ *Левашевъ*.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

25-е и 26-е октября.

Удивительно рѣзко измѣнилась погода; сегодня совершенно тепло. Около станціи Суядунь оживленіе; тысячи солдатъ строятъ дорогу шириною въ 50 аршинъ на протяженіи всего фронта, чтобы во время предстоящаго сраженія свободнѣе было передвигать резервы въ разные пункты. Я постоялъ, понаблюдалъ. Спокойствіе полное, унынія нигдѣ. Господи, куда ни оглянешься—море людей и все военные. Кажется, теперь, когда увижу штатскаго или женщину въ модномъ костюмѣ, удивленію не будетъ конца. Сегодня прошелъ около линіи желѣзной дороги какой-то пожилой господинъ съ длинной бородой въ штатскомъ пальто и шляпѣ, такъ вѣдь останавливались, оглядывались на него, и спрашивали, что это за человѣкъ такой.

Съ двухъ часовъ дня у насъ необычайное торжество: пришли подарки отъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Изъ офицеровъ и чиновниковъ каждый получилъ $\frac{1}{2}$ фн. чаю, 2 фн. сахару, $\frac{1}{4}$ фн. кофе (или табуку), фланелевая рубашку и кальсоны, двѣ пары чулокъ, три носовыхъ платка, кусокъ мыла, коробку печенья, конверты, бумагу, карандашъ, лимонную кислоту, кусокъ марли. Каждый солдатъ получилъ $\frac{1}{4}$ фн. чаю, 1 фн. сахару, рубаху, кальсоны, кисеть, портянки, платки, мыло, бумагу, конверты, карандашъ, крючки, пуговицы, наперстокъ, нитки, подсолнухи (или табакъ), ножъ. Кромѣ того, отъ Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны наши солдаты ²⁾ получили табакъ, огниво, мыло, спички и лѣкарства. Нужно было видѣть восторгъ всѣхъ чиновъ арміи! Вездѣ гремѣло искреннее ура и сердечное русское спасибо царственнымъ Заботницамъ нашимъ. Въ этотъ же день интендантство прислало каждому солдату китайскую ватную куртку и ватные чулки. Ожидаемъ еще одного блага: ходитъ слухъ, что солдатамъ на зиму выдадутъ валенки. Однимъ словомъ, жить и воевать можно. Вотъ вы тамъ мрачно настроены; по вашему, мало успѣха у насъ, а наши солдаты иначе разсуждаютъ: «когда добивать его (японца) пойдемъ?» все спрашиваютъ.

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 16, стр. 509.

²⁾ Драгуны 51-го Черниговскаго полка.

Нашимъ полкомъ очень довольны всѣ начальники: онъ оказываетъ услуги всему корпусу, держа связь; постоянно производитъ развѣдки для 35-й и 3-й пѣх. дивизій и артиллерійскихъ бригадъ; во время самыхъ сраженій наши эскадроны производятъ усиленные развѣдки, подъ огнемъ развозятъ приказанія, открываютъ японскія батареи, доставляя такимъ путемъ вѣрныя свѣдѣнія войскамъ и артиллеріи. Особенно отличились наши эскадроны въ послѣднихъ сраженіяхъ, такъ что представлено очень много къ награжденію георгіевскими крестами; да есть уже 18 георгіевскихъ кавалеровъ.

Сейчасъ пришла радостная вѣсть: считавшійся убитымъ 15-го августа рядовой 6-го эскадрона нашего полка Раскопаткинъ, оказалось, взять былъ въ плѣнъ, бѣжалъ, сегодня, послѣ страшныхъ мытарствъ, наконецъ, добрался до нашихъ позицій и скоро прибудетъ въ полкъ. Подробности напишу, когда разспрошу плѣнника.

Мы только себя любимъ осуждать и критиковать, а вотъ, какъ присмотришься получше къ японцамъ, то окажется, что у нихъ далеко не все обстоитъ благополучно. Изъ нашего плѣна не убѣжишь, а изъ японскаго ужъ сколько прибѣжало! Послѣ «Путиловской» сопки японцы такъ разбѣжались, что потомъ ловили ихъ въ тылу нашей арміи.

26-е число; погода еще лучше вчерашней, и я цѣлый день провель на воздухѣ. Когда еще выпадетъ такой мирный, свѣтлый и теплый день?! Завтра думаю отправиться въ дер. Тадзеинъ и отслужить въ эскадронахъ св. литургію.

27-е и 28-е октября.

Только что мы улеглись на ночь, какъ вдругъ поднялась орудійная пальба и ружейная «трещотка» на протяженіи всей 35-й дивизіи. Японцы сдѣлали нападеніе, но жестоко заплатились: наши выдержали себя; сначала не стрѣляли, а, какъ только вылѣзли японцы изъ окоповъ, то они и открыли стрѣльбу залпами. Всѣ атаки отбили, и непріятель до утра убиралъ своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ 9 час. я приѣхалъ съ церковью въ дер. Тадзеинъ. Пришли солдаты помогать ее ставить. Одинъ говоритъ мнѣ: «Ну, батюшка, и посмотрѣлся же я сегодня страстей! Съ развѣздомъ выѣхали мы рано утромъ и видѣли поле, покрытое японскими трупами; почти всѣ раздѣты, у многихъ окоченѣлыя руки подняты вверхъ!» ..

Въ 10 час. началась св. литургія. На этотъ разъ и вѣтерокъ былъ, и батареи наши рядомъ стрѣляли; канонада была порядочная. Въмѣсто кон-

црта велѣлъ пропѣть «Воскресни, Боже, суди земли» и «Ангель вопіаше». Сознаю, что это несвоевременно по уставу церковному. Но здѣсь, когда страданія и смерть передъ глазами и каждый ожидаетъ, что, быть-можетъ, сегодня же придетъ и его страшный часъ смертный, напряженіе нервовъ, туга сердечная такова, что невольно смущается и мужественная душа, вотъ, здѣсь-то услышать радостную пѣснь: «Твой (Богомати) Сынъ воскресе, тридневенъ отъ гроба и мертвыя воздвигнувый: людіе, веселитесь» необычайно утѣшительно!... Что-жь, если и умремъ сегодня?! вѣдь воскресъ Спаситель нашъ и мертвыхъ воскреситъ; значить, и насъ; такъ съ веселіемъ духовнымъ, радостно встрѣтимъ смерть, если угодно Господу послать ее намъ!... Приходитъ даже мысль пѣть на общей молитвѣ «Христось воскресе». Если я погрѣшилъ этимъ нарушеніемъ устава церковнаго, то заранѣе усердно прошу Святую Церковь, которую я чту и въ послушаніи которой пребыть до конца жизни считаю своимъ долгомъ и счастіемъ, простить меня. Вѣдь среди этихъ скорбей военнаго времени хочется все сдѣлать, чтобы только доставить воинамъ возможно большее утѣшеніе, ободреніе; они вѣдь тоже люди, немощные. Подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ силы душевныя расходуется быстро; значить, быстро же, всѣми мѣрами нужно стараться и пополнить ихъ.

Насколько религія христіанская необходима воину, между прочимъ, подтверждаетъ слѣдующій разсказъ, переданный мнѣ полковникомъ В—ъ: «Я долго жилъ въ Японіи по дѣламъ службы и былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ ректоромъ Токійской духовной семинаріи. Вотъ однажды онъ пригласилъ меня къ себѣ на чай по случаю крещенія гвардейскаго офицера. Понятно, я заинтересовался причиною, побудившею его принять христіанство. Оказалось, главная причина была война. Офицеръ этотъ съ своимъ корпусомъ воевалъ на островѣ Формозѣ. Страна гористая, населеніе, особенно въ горахъ, дикое, жестокое, и японцамъ пришлось сильно страдать. «Вотъ здѣсь-то», сказалъ офицеръ: «при видѣ ужасныхъ физическихъ и душевныхъ страданій своихъ солдатъ я не зналъ, чѣмъ ихъ и себя утѣшить. Лучшимъ исходомъ была смерть, но какая? Безъ опредѣленной надежды на дальнѣйшее существованіе? Безъ напутствія? Вернувшись домой, я изучилъ христіанскую религію и нашелъ въ ней все, что искала душа моя». Долго съ большимъ оживленіемъ вели мы съ этимъ японцемъ за чаемъ разговоръ на религіозныя темы. Гдѣ-то теперь этотъ православный японскій офицеръ? Можетъ быть, убитъ уже!»...

Замѣчательный разсказъ. Какъ сильно выражаетъ онъ необходимость христіанской религіи для души человѣка! Истинно слово древняго мудреца! «Душа по природѣ христіанка!»

Возвратился я въ свою деревню, слава Бога, благословившаго совершить богослуженіе, хотя, сознаюсь, такъ тревожно ни разу еще не служилъ св. литургіи. Подъѣзжаемъ къ фанзѣ; слышу звуки молотбы. Что такое? Смотрю—казаки на сосѣднемъ дворѣ палками молотятъ рись, котораго они навозили себѣ массу. Созрѣвшій рись имѣетъ стебель желтый и, будучи связанъ въ снопы, имѣетъ видъ пшеницы. Когда его вымолотятъ, то надо еще «драть», рушить, какъ гречу. Люблю я день, въ который служу литургію; съ такимъ легкимъ, отраднымъ чувствомъ—душевнаго довольства проходить весь этотъ день!

28-е и 29-е октября.

Съ утра вѣтеръ, пыль, нельзя выйти: проходящіе обозы вздымаютъ тучи пыли; предпочитаю сидѣть дома и читать. Спасибо еще: фанза досталась, хотя грязная и дырявая, но довольно просторная; нѣсколько шаговъ можно сдѣлать; устану сидѣть, встану и погуляю. Все время, конечно, въ тепломъ подрясникѣ и скуфейкѣ. Выпало два денька, что господинъ морозъ куда-то изволилъ отбыть, а теперь опять возвратился и попрежнему подбадриваетъ. Спасибо ему; а то бы, пожалуй, заскучали!

Интересно заглянуть, какъ на чистомъ воздухѣ готовится намъ пропитаніе. Нашъ «поваръ» Ваня—солдатъ на морозѣ котлеты выдѣлываетъ, подпоясываетъ, а на сковородѣ что-то верещить. Это онъ рѣшилъ, во чтобы то ни стало, сегодня блинчатые пирожки смастерить съ гаолянной начинкой. Да, мы вѣдь не какъ-нибудь столуемся: у насъ французская кухня! На вопросъ: «что сегодня будетъ на обѣдъ?» Ваня не иначе отвѣтитъ, какъ по-французски: «супъ потафе, котлеты гаше, и на третье—массе дуанъ». Просто потѣха, а онъ это совершенно серьезно докладываетъ. На холодъ Ваня не жалуется, а только скорбитъ, что «вотъ вѣтеръ муку разноситъ».

Послѣ обѣда явился изъ Мукдена нашъ хозяинъ; что-то похудѣлъ. Конечно, опять его угостили, дали денегъ, папирось. Въ благодарныхъ чувствахъ онъ обѣщалъ въ слѣдующій разъ принести намъ «кулису» (курицу) и яйца. Между прочимъ разсказываетъ, что ему снова было отъ часовыхъ на рѣкѣ Хунхе «ломайло» и убѣдительно просилъ дать ему записку. Тогда адъютантъ пресерьозно даетъ понять ему, что записку онъ можетъ потерять,

а вотъ, если печать полковую приложить ко лбу, то и записки не нужно. Повѣрилъ «ходя» и умоляетъ приложить печать. Тогда адъютантъ дѣйствительно приложилъ ко лбу его синей мастикой полковую печать; вышла великолѣпно. Китаецъ въ восторгѣ: теперь и записокъ не нужно; а у насъ при видѣ этой картины получился положительно «смѣхъ неподобный».

Сегодня подсчиталъ потери нашего полка; по милости Божіей изъ строя вышло мало, хотя работу полкъ несетъ все время трудную и опасную. По 29-е октября въ полку по болѣзни и отъ ранъ умерло 10 нижнихъ чиновъ, ранено 15; осталось на полѣ сраженія, неизвѣстно, убитыми или взятыми въ плѣнъ, 3 нижнихъ чина и вахмистръ Бурба; офицеровъ легко контужено двое — Сушинскій и Тимофеевъ.

Сейчасъ получилъ письма изъ Орла съ описаніемъ празднества въ (дорогихъ мнѣ) церкви и школѣ 1-го октября. Не могу описать радости моей при чтеніи этихъ писемъ! Спасибо великое всѣмъ устроившимъ это празднество. Господь да благословитъ ихъ своею благодатію! Что-то заболѣлъ у меня немного лѣвый глазъ; вѣроятно, ячмень; кожу три раза въ день къ доктору, всетаки занятіе!

Просыпаюсь 29-го; надо мной въ полумракѣ, какъ тѣнь, стоитъ Ксенофонтъ; слышу его тихій голосъ: «батюшка, какъ спали? не озябли? Умыться я уже приготовилъ». Онъ каждое утро рано является и караулитъ, когда я проснусь. Умываясь, передаю ему отъ «матушки» и ордовцевъ поклоны; онъ всегда отъ этого въ восторгѣ.

Весь день прошелъ однообразно грустно; ничего нѣтъ для записи. Японцы ежедневно нападаютъ; наши успѣшно отбиваютъ. Стрѣльба ежедневно; но мы такъ уже къ ней привыкли, что не обращаемъ никакого вниманія.

30-е и 31-е октября.

Погода окончательно испортилась; къ холодному вѣтру присоединился дождь, снѣгъ. Если и завтра такъ будетъ, то служить не мыслимо. Послѣ чаю пошелъ на новоселье къ Михайлу и Ксенофону въ ихъ землянку. Очень хорошая вышла квартира: въ полтора аршина глубины вырыли яму, поставили надъ нею стропила, внутри обставили гаолянномъ, снаружи засыпали землей, устлали полъ цыновкой, даже и иконку Св. Николая повѣсили. Михайло сидитъ на своемъ ложѣ, ноги завернулъ въ полушубокъ и читаетъ Ксенофону «Свѣтъ»; завтра они будутъ строить себѣ что-то въ

родѣ печи. Послѣ обѣда привели къ намъ рядового 6-го эскадрона Раскопatina, который 15-го августа былъ взятъ въ плѣнъ японцами и бѣжалъ. Разсказъ о томъ, какъ онъ странствовалъ, я записалъ и передамъ его словами:

«Это, значить, было 15-го августа», началъ онъ: «я былъ посланъ поручикомъ Ведерниковымъ въ дозоры; только выѣхалъ изъ деревни, какъ японцы изъ засады дали залпъ и убили подо мною лошадь. Вытащилъ я ноги изъ-подъ сѣдла да и побѣгъ въ гаолянъ; думалъ—къ своимъ бѣгу, анъ, глядь, прямо на ихъ пѣхоту наткнулся. Наставили они на меня винтовки: «алала, алала», кричатъ и схватили. Живымъ манеромъ сняли съ меня винтовку, шашку и потащили въ фанзу. Тутъ мнѣ былъ допросъ: только я ничего не понималъ, что они алалакали; такъ и бросили меня. Сижу день, другой; даютъ помаленьку рису, а больше ничего; такъ десять дней просидѣлъ, въ родѣ какъ на этапѣ, а мимо то все ихнія войска шли. Вотъ разъ ночью сижу я на канѣ, не сплю: потому тоска; слышу—захрапѣлъ часовой; подошелъ я тихонько къ двери; вижу—спитъ, а ружье ремнемъ къ рукѣ привязалъ. Забилося во мнѣ сердце; думаю—все равно погибать... Господи, помоги мнѣ убѣжать! Сначала думалъ убить часового его же штыкомъ: потому на боку виситъ въ родѣ шашки; а потомъ раздумалъ. Забрался на канъ, потихоньку разобралъ гаолянъ на крышѣ, высунулъ голову; онъ все храпитъ. Тогда я перекрестился да и вылѣзъ наружу, спустился и бросился бѣжать черезъ огороды прямо на сопку; перемахнулъ, еще саженой 200 отбѣжалъ; утро подходит; думаю, надо на день прятаться. Нарвалъ гаолянъ и залѣзъ подъ большой камень; подъ нимъ отъ воды образовалась ямка, и водицы еще немного было. Натеръ я руками гаолянъ, да и поѣлъ; пригоршней набралъ воды, попилъ; лежу... Весь день шла ихъ пѣхота, конница, обозы: никакъ невозможно уйти; такъ четыре дня пролежалъ подъ этимъ камнемъ. Потомъ стало потише, и я ушелъ. Дошелъ до рѣки большой и по горло въ водѣ перешелъ ее ночью, а днемъ лежу въ гаолянѣ, которымъ и питался; воду пилъ на дорогѣ изъ колени. Долго плуталъ я; наконецъ, дошелъ до желѣзной дороги, забрался ночью подъ мостикъ и спрятался за балкой. Днемъ туда приходили японскіе солдаты за нуждой и меня не замѣтили; я видѣлъ, какъ они гоняли на себѣ вагоны; паровозовъ не было. Слѣдующей ночью я ушелъ въ поле, и легъ въ гаолянѣ на день. Смотрю—пришли китайцы жать; я имъ говорю, что я русскій солдатъ, прошу ихъ спрятать меня, а то придетъ ниппонъ-сол-

дать, я мнѣ будетъ «контрами» (убьютъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ показываю, что мнѣ очень хочется «кушь-кушь» и что, если меня спасутъ, то большой русскій капитанъ дастъ имъ много-много рублей. Китайцы между собою поговорили что-то, положили меня на землю и укрыли гаолянными снопами, а сами ушли, говоря, что сейчасъ принесутъ мнѣ «кушь-кушь». Дѣйствительно, очень скоро возвратились, принесли лепешекъ и варенаго рису; я поѣлъ и попилъ хорошей воды, затѣмъ уснулъ, а ночью они взяли меня въ свою фанзу. Хозяинъ фанзы оказался старшиной, посадилъ меня на канъ, накормилъ, напоилъ чаемъ и даже далъ рюмочку ханшину. Пришелъ китаецъ; немного говорить по-русски; объяснилъ мнѣ, что сюда каждый день забѣгаютъ японцы, и мнѣ будетъ «контрами» (убьютъ), если я останусь такъ, и потому мнѣ нужно переодѣться. Сейчасъ же обрили мнѣ усы, бороду, половину головы, обмотали голову синимъ платкомъ, надѣли китайскую шляпу и одежду и велѣли притвориться нѣмымъ. Затѣмъ перевели меня въ другую деревню и помѣстили къ китайцу, у котораго я довольно долго работалъ. Однажды черезъ переводчика хозяинъ приказалъ мнѣ становиться на колѣни и молиться ихъ богамъ. Заплакалъ я, сталъ на колѣни, а самъ и молюсь по-нашему, говоря: «Пресвятая Богородица, спаси меня грѣшнаго!» Послѣ этого онъ привелъ китайскую мадамъ съ двумя дѣтьми, посадилъ меня рядомъ съ ней на канѣ и говорить, что это теперь моя «бабушка» и мои дѣти; значить, женили меня. Только я это будто заплакалъ и говорю, что у меня уже есть бабушка и свои двое дѣтей; лучше проводите меня къ русскимъ: капитанъ русскій за это много-много денегъ дастъ. Днемъ прѣѣзжали японскіе разъѣзды, брали фуражъ и даже тащили съ собою дѣвушекъ китайскихъ, если находили; меня же не узнавали. Черезъ нѣсколько дней три китайца вызвались проводить меня къ русскимъ, дали мнѣ коромысло, навязали гаолян и пошли. Я иду за ними, будто нѣмой; японцы останавливали, осматривали, но меня такъ и не узнали; даже черезъ мостъ прошелъ, и часовые пропустили. За то какъ подошелъ къ нашимъ постанамъ, такъ прямо зарыдалъ. Солдаты наши хотѣли стрѣлять, но я закричалъ: «братцы, я свой»; тогда взяли меня и привели къ офицеру».

Въ концѣ разсказа Раскопатинъ, бритый, въ китайскомъ халатѣ, расплакался; видно, нервы его совсѣмъ растрепались. Онъ все боялся, что китайцы выдадутъ его японцамъ; а они оказали ему истинное добро. Спасибо имъ! Командиръ корпуса приказалъ Раскопату произвести въ унтеръ-

офицеры и представилъ его къ георгіевскому кресту. Спрашивали его не видѣлъ ли въ плѣну вахмистра нашего Бурбу. Нѣтъ, не видалъ.

Погода разыгралась такая, что выйти не возможно; солдаты, какъ сурки, попрятались въ землянки; мы тоже сидимъ въ фанзахъ. Служить нѣтъ никакой возможности: не выразиимо скучно! 31-ое число прошло тоже въ сидѣніи.

(Продолженіе впередъ).

† Протоіерей Михаилъ Антоновичъ Романскій.

(Некрологъ).

12-го іюля текущаго 1905 года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ видныхъ представителей военнаго духовенства настоятель Николаевского Адмиралтейскаго собора, протоіерей Михаилъ Романскій.

Едва ли найдется много военныхъ священниковъ, такъ доблестно исполнившихъ свой долгъ предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ, какъ исполнилъ его почившій.

Одинъ изъ послѣднихъ могижановъ славной Севастопольской Обороны, покойный уже своимъ доблестнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей на твердыняхъ Севастополя заслужилъ безспорное право на память и признательность потомства. На передовыхъ позиціяхъ, среди самаго жаркаго и отчаяннаго боя, онъ совершенно спокойно напутствовалъ раненыхъ и умирающихъ, удивляя своимъ самоотверженіемъ всѣхъ окружающихъ. Такое доблестное поведеніе его на полѣ брани было оцѣнено высшимъ начальствомъ и покойный на третьемъ году священства былъ пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества.

Симпатичный нравственный обликъ покойнаго рисуется еще въ болѣе привлекательномъ свѣтѣ, когда мы вспоминаемъ его при исполненіи своихъ обязанностей въ мирной обстановкѣ.

Всю силу своей энергіи покойный отдавалъ храму. Седмичнымъ или не седмичнымъ былъ онъ, но каждый изъ членовъ соборнаго причта, идя въ церковь, зналъ навѣрное, что настоятель уже тамъ. Прикованный къ одру болѣзни въ послѣдніе дни, почившій громко сѣтовалъ на невозможность быть

на богослуженіи, а въ воскресные и праздничные дни рыдалъ, слушая гулъ колоколовъ.

Въ томъ же духѣ и съ той же энергіей дѣйствовалъ покойный и на поприщѣ педагогическомъ, котораго не оставлялъ до самой смерти. Горячо любя дѣтей, онъ умѣлъ внушить имъ необходимыя знанія не принудительно, а путемъ простой отеческой бесѣды и пастырскаго назиданія.

Составленное покойнымъ учебное руководство: «О богослуженіи Православной Церкви», удостоилось одобренія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Благотворительная дѣятельность покойнаго тоже лилась широкою струей, хотя въ этомъ случаѣ онъ, по заповѣди Спасителя, старался быть непримѣтнымъ для посторонняго взора. Благотворительныя общества въ Николаевѣ имѣли его всегда своимъ членомъ, а николаевскіе нищіе—своимъ благодѣтелемъ. При всякомъ выходѣ изъ церкви онъ обязательно одѣлялъ нищихъ, побуждая къ тому и насъ, своихъ сослуживцевъ.

Но что въ особенности отличало покойнаго, такъ—это незлобіе его сердца. Онъ представлялъ собою совершенно исключительную натуру какой намъ еще не приходилось видѣть и едва-ли, когда придется. Всѣ случающіеся въ житейскомъ быту и при совѣстномъ служеніи обостренные разговоры, обиды и непріятности не оставляли въ покойномъ ни малѣйшаго слѣда. Добродушіе и любовное отношеніе къ окружающимъ не покидало его до послѣдней минуты.

Пятьдесятъ три года прослужилъ почившій въ званіи военнаго священника, оставаясь до послѣднихъ дней неутомимымъ и безупречно исполнителнымъ пастыремъ церкви.

Начальство, видя труды покойнаго и зная его высокія нравственныя качества, отличало его лестными отзывами и почетными наградами, которыя имѣлъ покойный до палицы и ордена св. Владиміра 3-й степени включительно.

Да будетъ не забвенна память объ усопшемъ въ средѣ нашей во вѣки вѣчные! Миръ праху его!

Священникъ Николаевского Адмиралт. собора Іоаннъ Бугославскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія
Св. Писанія въ Россіи.

ВТОРОЙ ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

О бесплатной раздачѣ Слова Божія находящимся на войнѣ, раненымъ и
больнымъ, а также взятымъ въ плѣнъ чинамъ русской арміи.

Съ 1-го января по 1-е іюля 1905 года.

Къ 1-му января 1905 г. оставалось 2 р. 12 к.

Къ тому поступило въ кассу Общества: отъ Бенкоге-
нова, свящ. о. В. 2 р., Боголюбова, Н. П. 5 р., Боголю-
бовой, Н. И. 5 р., Бурого, С. А. 2 р., Вершинина, В. Θ. 5 р.,
Воронова, А. П. 3 р., Головина, А. Е. 3 р., Головина,
свящ. о. Н. (собрано) 25 р., Гремячинскаго, свящ. о. Д. 2 р.,
Долгановой, Э. К. 4 р., Долганова, Ю. Ю. 3 р., Заве-
денія искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Александров-
скомъ паркѣ 5 р., Куденкова, П. А. 3 р., Куртукова,
П. А. 3 р., Куртукова, А. П. 3 р., Лещинской, М. М.
12 р. 50 к., Максимовскаго, М. С. 25 р., Михайловскаго,
свящ. о. В. (отъ разн. лицъ) 4 р. 91 коп., Небольсиной,
М. В. (въ память неизвѣстной) 1 р., Неизвѣстнаго (чрезъ
А. М. Максимовскаго 5 р., Неизвѣстнаго 3 р., Неизвѣст-
наго 10 к., Руднева, свящ. о. А. (собрано по книжкѣ и
кружкѣ Общества) 20 руб., Садикова, свящ. о. В. 2 р.,
Соболева, Д. И. (въ память усопшаго Александра) 25 р.,
Тернера, Θ. Г. 10 р., Трусовой, Е. М. 3 р., Филиппова,
П. А. 5 р., Фроловой А. (въ память усопшаго Іоакима чрезъ
А. Асташкина) 2 р., Чудецкаго, свящ. о. В. 1 р., Шми-
гельскаго, прот. о. П. (и прихожанъ) 12 р. и перечислено
изъ фонда для бесплатной раздачи св. книгъ въ память усоп-
шихъ членовъ 74 р. 275 р. 51 к.

Итого. 277 р. 63 к.

Отослано св. книгъ больнымъ и раненымъ воинамъ въ
Московскій лазаретъ 10 экз. на 4 р. 50 к.

Роздано больнымъ и раненымъ въ Петербургѣ 100 экз. на 45 р. —

Отослано св. книгъ больнымъ и раненымъ въ

г. Фридрихсгамъ 180 экз. на 34 р. 50 к.

Передано тремъ лицамъ св. книгъ для раздачи ихъ боль-
нымъ и раненымъ въ Петербургскихъ лазаретахъ 63 экз. на 10 р. 44 к.

Отослано въ дѣйствующую армію въ 10-й
армейскій корпусъ 630 экз. на 99 р. —

Отослано въ дѣйствующую армію по просьбамъ
троихъ нижнихъ чиновъ 3 экз. на 1 р. 90 к.

Отослано въ Токио русскимъ военно-плѣннымъ офицерамъ
и нижнимъ чинамъ 228 экз. на 49 р. 50 к.

Всего роздано 1214 экз. на 244 р. 84 к.

Къ 1-му іюля оставалось на раздачу св. книгъ 32 р. 79 к.

Раздавались и посылались преимущественно Новые Завѣты; въ нѣко-
торыхъ случаяхъ давались Библии, Псалтири и Евангелія—брошюры.

Нынѣ Правленіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи
вновь обращается съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на бесплатную
раздачу Слова Божія раненымъ и больнымъ, а также взятымъ въ плѣнъ
чинамъ нашей арміи. На ряду съ оказываемою имъ матеріальною помощью,
не слѣдуетъ забывать ихъ духовныхъ нуждъ. Этою мыслью и руковод-
ствуется Общество, стремясь дать борцамъ за родину Слово Бога Живого.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ вос-
кресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни,
въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія,
д. 34, кв. 5.

Предсѣдатель А. Максимовскій.

Секретарь Долгановъ.

16-го августа 1905 г. № 736.

Содержаніе. О подпискѣ на «Вѣстникъ Воен. Д—ва» на 1906 г. —
Высоч. награда. — Лѣстные отзывы о воен. священникахъ. — Разказы
изъ Свяш. исторіи Ветх. Завѣта (продолженіе). — Пастыри на войнѣ. —
Закладка церкви 7 го Финлянд. стрѣлк. полка. — Закладка новой бога-
дѣльни для священно-служителей, вдовъ и сиротъ военно-морского духо-
венства. — Дневникъ полк. священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ
(продолженіе) — † Протоіерей М. А. Романскій (некрологъ). — Второй
отчетъ Общества о распростр. Св. Писанія въ Россіи.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 7-го Сентября 1905 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.